

Линь Чэн был настолько ошеломлен двумя собеседниками, которые нагло ввали, что не знал, как на это реагировать.

Почему это так отличалось от интервью, которые он видел раньше?

Неужели эти вопросы были настолько сложными, чтобы на них ответить?

Возможно, это действительно была его проблема?

Молча вытянув следующую карточку, Линь Чэн прочитал:

— Кто любимый актер режиссера Вана?

Почему опять режиссер Ван?

Собравшись с мыслями, Линь Чэн ответил:

— Наверное, Го Иши. Режиссер Ван очень ценит его, объясняет сцены с особой тщательностью.

Комментарии, как и ожидалось, были предсказуемы:

— Хорошо. А Го Иши сразу же назвал тебя.

— Сестра Цинцин тоже сразу же назвала тебя.

— Го Иши даже сказал, что ты единственный.

— Бедный малыш, ты даже не знаешь, как тебя любят?

— Я уже передал твой ответ Го Иши!

Линь Чэн:

— ...

Он всегда думал, что Ван Цзэвэнь ко всем относится хорошо, и он не был исключением. На самом деле, они не так часто общались вне съемочной площадки, и время, проведенное вместе, было не таким уж долгим. Он был ближе даже с постановщиком боевых сцен.

Но каждый вопрос, связанный с Ван Цзэвэнем, в итоге сводился к нему самому.

Неужели в глазах других Ван Цзэвэнь относился к нему по-особенному?

...Неужели он не преувеличивал?

Сжимая карточку в руках, Линь Чэн задумался, как вдруг зритель с ником [Маленький бессовестный] отправил ему донат.

Не разобрав имя, Линь Чэн машинально прочитал его вслух:

— Спасибо Маленькому бесс... Спасибо зрителю за донат, но не нужно, я все равно не получу денег, — запнувшись, он умоляюще добавил, — Пожалуйста, не меняйте ник, ладно? Я знаю, что это я, окей?

Комментарии взорвались смехом.

Тем временем Го Иши, увидев в своем стриме ответы Линь Чэна, был в шоке.

— Что? Линь Чэн сказал, что режиссер Ван больше всего любит меня? — воскликнул он. — Это несправедливо! Он последний, кто может такое говорить! Режиссер Ван хоть раз на него кричал? Ни разу! Режиссер Ван смотрит на него, как учитель на лучшего ученика, понимаете? Понимаете?!

Комментарии наполнились слезами и согласием.

Го Иши взъерошил волосы и продолжил:

— Но если бы я был режиссером, я бы тоже его любил. Линь Чэн — профессиональный актер боевых искусств, его уровень мастерства просто выдающийся. Его сцены почти всегда снимались с первого дубля, только в первый день он немного задержался из-за отсутствия подготовки. Он ускорил работу всей нашей группы. Иногда мы даже заканчивали раньше срока.

— Говорить, что он гений... Я бы не стал. Режиссер Ван тоже говорил, что у него много недостатков, потому что он не окончил академию и перенял плохие привычки в других проектах.

— Но он очень старается. Он может перечитывать сценарий бесконечно, даже если в сцене нет его реплик, он все равно вникает в психологию персонажа. Режиссер Ван, знаете, он немного перфекционист... Линь Чэн никогда не боится сложностей. Если кто-то указывает на ошибку, он сразу же исправляет.

Го Иши подвел итог:

— Одним словом, он самый преданный актер, которого я когда-либо встречал. Думаю, он действительно любит эту профессию. Но, к сожалению, ему не везет.

Комментарии наполнились сопереживанием:

— Это так трогательно.

— Наконец-то кто-то сказал правду о нашем Линь Чэне! Как его фанат, я чуть не заплакал! Непонятно, когда старание стало чем-то плохим, но наш Чэн действительно идет по этому пути с полной отдачей!

— Не плачь, фанаты, твой Чэн наконец-то получит свое.

Линь Чэн совсем не чувствовал, что получил свое. Он с трудом отвечал на последующие вопросы, стараясь избегать основных тем, чтобы зрители снова не сказали, что он «прокололся». У него совсем не было настроения шутить.

Однако стрим прошел довольно успешно, и популярность быстро возросла. Поскольку он вел себя достаточно серьезно, зрители просто смеялись и не придавали значения.

Вскоре Линь Чэн ответил на все карточки и с облегчением вздохнул.

Организаторы выделили на эту часть не так много времени, и вскоре ассистент попросил его взять оборудование и отправиться в соседнюю комнату, чтобы встретиться с двумя другими

участниками.

Когда он пришел, Хуан Шицин и Го Иши уже вошли.

Они сели на диван по разные стороны, Хуан Шицин — посередине, оставив между собой небольшое расстояние.

Трое сидели рядом и начали болтать, как старые друзья. Хуан Шицин, обычно холодная, на этот раз старалась быть дружелюбной.

Они обсудили несколько вопросов, и Го Иши начал смеяться над «промахами» Линь Чэна, говоря, что даже ему пришли жалобы от зрителей.

Когда они рассказали несколько анекдотов и атмосфера стала более непринужденной, ассистент объявил:

— Теперь мы переходим к вопросам от зрителей.

Го Иши спросил:

— Только от зрителей?

Ассистент улыбнулся:

— Если у фанатов есть пожелания, вы сможете отказать?

Го Иши, шутя, ответил:

— Если их просьба будет невыполнимой, мне придется лишиться их звания фанатов. Не вините меня, меня вынудили.

Обычный человек не может угадать, что творится в голове у интернет-пользователей. Если сказать, что я не волнуюсь... это будет неправдой. Особенно если звезда не слишком быстро реагирует.

Линь Чэн подумал, что у него не так много фанатов, так что это не должно стать проблемой. Он откинулся на спинку дивана, стараясь быть как можно менее заметным.

Ассистент сказал:

— Сейчас я начну выбирать. Подождите, этот пользователь... этот пользователь только что отправил подарок на 10 000 юаней! Это настоящий фанат! Может, выберем его?

Линь Чэн и Хуан Шицин не были большими любителями разговоров, поэтому Го Иши, как всегда, взял инициативу:

— Конечно! Спасибо этому фанату!

Линь Чэн взглянул и увидел, что это снова пользователь с ником [Маленький бессовестный].

Конечно, он написал: «Спросите Линь Чэна.»

Ассистент:

— Хорошо, скажи. Я передам.

Линь Чэн подумал, что человек с таким ником, скорее всего, любит подшучивать, и начал беспокоиться, что тот захочет сыграть какую-нибудь шутку.

[Маленький бессовестный]: Какой у него идеал девушки?

Ассистент сказал:

— Этот фанат спрашивает, какой у тебя идеал девушки?

И это все?

Линь Чэн подумал и ответил:

— Нет у меня идеала девушки. Никаких особых предпочтений.

Го Иши удивился:

— Ты никогда не встречался?

Если сказать, что нет, зрители начнут подшучивать, а Линь Чэн не мог сказать, что ему нравятся мужчины. Он улыбнулся и застенчиво ответил:

— Было. Я влюблялся, но тогда не решился признаться.

Го Иши, смеясь, спросил:

— Сейчас еще не поздно признаться?

Линь Чэн сказал:

— Нет. Ей нравится другой.

Го Иши вздохнул, и Линь Чэн тоже вздохнул. Но их вздохи были совершенно разными.

— Это кто-то из индустрии? — вдруг спросила Хуан Шицин.

Линь Чэн вздрогнул и повернулся к ней:

— Нет, не из индустрии.

Хуан Шицин:

— Кто же тогда?

Линь Чэн:

— ...Творческий человек?

Хуан Шицин кивнула.

Го Иши, засучив рукава, сказал:

— Я выберу вопрос, мне нравится это делать.

Ассистент позволил ему выбрать.

Го Иши случайно ткнул пальцем в экран и выбрал комментарий. Увидев его, он странно улыбнулся и, подмигнув Линь Чэну, сказал:

— Линь Чэн, они спрашивают, какого цвета у тебя нижнее белье.

Линь Чэн:

— ...

Го Иши, подливая масла в огонь:

— Ну же! Может, я помогу тебе посмотреть?

Линь Чэн с странным выражением лица ответил:

— Черное.

Комментарии взорвались:

— Ого.

И затем весь стрим превратился в шутки на эту тему.

Го Иши выбрал следующий комментарий и продолжил:

— Линь Чэн, они спрашивают, какого цвета кожа на твоей груди!

Линь Чэн:

— ...Телесного.

Го Иши:

— Они спрашивают, какой еще цвет есть на твоей груди, кроме телесного!

Линь Чэн:

— ...

Го Иши:

— Линь Чэн—

Линь Чэн, не выдержав, сказал:

— Хватит! Я сам выберу! Если вы продолжите, я больше не буду играть с вами.

Го Иши рассмеялся и откинулся на диван.

— Мне теперь очень интересно, что происходило в соседней комнате. Твои фанаты такие забавные! Они просто гении!

Линь Чэн приблизился к экрану, и его лицо заполнило кадр.

Из-за фильтра его кожа казалась особенно нежной, а ресницы, подсвеченные светом, отбрасывали легкие тени, делая его глаза еще более ясными и яркими.

Линь Чэн, подперев подбородок, внимательно осмотрел экран.

<http://bllate.org/book/16818/1564852>